

Юнь Хуань был озадачен. Он никогда не трогал его, так как же он мог сравнивать?

— Конечно, ты, — серьезно произнес Юнь Хуань. — Ты красивее его, и твои боевые навыки превосходят его. Их племя всегда ходит с обнаженной грудью и животом, возможно, его мускулы нарисованы странной краской для красоты.

Лянь Фэн невольно рассмеялся.

Нарисованы краской?

Воображение Юнь Хуаня всегда было богатым.

Он протянул руку, чтобы погладить волосы Юнь Хуаня, слегка надавил, и шпилька выпала. Серебряная корона с его головы упала на мягкое покрывало.

Тысячи черных волос рассыпались, а светло-фиолетовая одежда, подчеркнутая темными тонами, выглядела еще более величественной.

На самом деле, Юнь Хуань еще не достиг возраста церемонии возложения короны, но княгиня любила его, лелеяла и всегда старалась, чтобы он появлялся перед людьми в лучшем виде.

Некоторые мелкие правила династии Ци, конечно, не были столь важны.

Пальцы Лянь Фэна, с четко очерченными суставами, погрузились в волосы Юнь Хуаня, источающие легкий аромат агарового дерева.

Юнь Хуань слегка приподнял подбородок.

Лянь Фэн увидел бледные губы, слегка сжатые уголки рта и пару глаз, выражающих легкое недоумение.

Юнь Хуань подумал, что Лянь Фэну не нравятся люди из племени Бошань. Возможно, он считает волчьи глаза Мо На Чи и его мускулатуру пугающими или странными. Лянь Фэн когда-то был обижен Юнь Юнтаем, и у Мо На Чи была схожая с ним аура. Вероятно, Лянь Фэн воспринимал Мо На Чи как человека, подобного Юнь Юнтаю.

Он обнял Лянь Фэна за талию, слегка прижавшись щекой к его широкому плечу:

— В моих глазах, конечно, ты лучший. Ты мой самый лучший друг. Если этот принц будет обижать тебя, я найду способ защитить тебя.

Тело Лянь Фэна было крепким, и оно также излучало тепло, приятный запах взрослого мужчины, давая ощущение глубокой безопасности.

Дыхание Лянь Фэна постепенно становилось тяжелее.

Юнь Хуань, который обычно любил капризничать, совершенно не осознавал, что в такие моменты это было опасно, и не следовало капризничать с Лянь Фэном.

Он сейчас был очень сонным, зевнул, и слезы выступили на глазах. Он украдкой вытер их об одежду Лянь Фэна.

После этого он почувствовал легкое смущение. Использовать одежду Лянь Фэна как платок для слез — что за глупость? Поэтому он снова прижался щекой к груди Лянь Фэна, делая вид, что

это произошло случайно, а не намеренно.

Лянь Фэн был высоким, и Юнь Хуань в его объятиях выглядел хрупким. Очевидно, Юнь Хуань не осознавал этого факта, он держался за плечи Лянь Фэна, чувствуя, как тепло им обоим.

Что плохого в том, чтобы прижаться к лучшему другу?

Лянь Фэн заметил все мелкие движения Юнь Хуаня.

Он постепенно успокоился, снова собрал волосы Юнь Хуаня и привел в порядок его одежду:

— На столе есть слоеные пирожки с красными бобами, я купил их сегодня утром.

Юнь Хуань медленно потянулся и встал с кровати. Он поискал на столе и действительно нашел две коробки с пирожками.

За окном шел дождь.

Юнь Хуань слегка кашлянул.

Он не мог понять, почему кашлял. Возможно, из-за наступившей весны, когда погода то холодная, то теплая, и в воздухе витала неизвестная пыльца, потому что в последнее время он часто кашлял.

Ночью начался дождь, звук капель был особенно ясен в тишине, стекая по черепице и падая на землю, каждый звук проникал через бумажное окно в комнату.

Юнь Хуань открыл глаза.

На улице было уже светло. Новые темные занавеси кровати, вышитые серебряными нитями с узором бабочек, не пропускали много света.

Он протянул руку из-под занавесей, длинные пальцы отодвинули темную ткань, и Юнь Хуань в простой ночной рубашке вышел босиком.

Он вспомнил, что сейчас не утро, а уже полдень, и поэтому светлый день был нормальным явлением.

Что касается дневного сна — прошлой ночью Юнь Хуань был беспокоен из-за дождя и плохо спал, поэтому днем решил вздремнуть.

Чай кипел на красной глиняной печи, после промывки листья окрасили чистую воду в светло-зеленый цвет.

Юнь Хуань небрежно сидел за столом, попивая чай. Широкий белый халат свисал с его стройного тела, а профиль в свете окна выглядел немного мягким.

Княгиня прислала человека, чтобы пригласить его. Позже он должен был нанести ей визит, не знал, остался ли старый монах Хуэймин у нее.

В последние дни в княжеском доме было много гостей. Другие семьи из области Линь, узнав, что принц и принцесса племени Бошань прибыли, пришли в княжеский дом с поздравлениями.

Каждый вечер в саду раздавались различные музыкальные звуки.

Мо На Чи и Мо На Юань приехали сюда, чтобы укрепить отношения с областью Линь через брак.

Позиция князя Линь в области была очевидной. Хотя область Линь стала территорией династии Ци, как только князь Линь отдавал приказы, все кланы и уезды области были готовы их выполнять.

Область Линь могла подчиниться династии Ци, а могла и отделиться.

Племя Бошань было очень открытым, что было видно по их свободной и раскованной одежде.

Здесь люди жили без ограничений, мужчины и женщины могли вступать в брак и жить вместе, если им нравилось друг другу.

Короче говоря, Мо На Чи мог взять в жены одну из дочерей князя Линь или увести с собой одного из его сыновей.

Мо На Юань также могла, если бы она увела с собой одну из дочерей семьи Юнь, ей больше не нужно было бы выходить замуж в племени Бошань, и она могла бы получить больше имущества великого хана племени.

Под этой свободой скрывалась жестокость. Они признавали насильственные отношения. В племени Бошань, если один человек любил другого, а тот не отвечал взаимностью, то, если первый мог подчинить второго, тот становился его. Это подчинение включало как эмоциональное преследование, так и ряд насильственных методов.

Поэтому и мужчины, и женщины племени Бошань были искусны в бою. Несмотря на то, что Мо На Юань была очень красивой, из семи сыновей княжеского дома, вероятно, только наследник и второй сын Юнь Юнтай могли бы с ней справиться.

Внутри племени Линь существовала строгая иерархия, они почитали благородную кровь, старшинство и уважение к старшим, считая простолюдинов рабами, подобно скоту.

Это племя больше ценило силу и молодое здоровое тело. Как только ребенок подрастал, он становился наследником племени.

Мо На Чи был молодым, красивым и сильным, и, несомненно, он станет следующим великим ханом племени Бошань.

Подданные племени Бошань уважали этого амбициозного молодого принца, но с детства Мо На Чи любил мужчин.

На обеде Мо На Чи нетерпеливо поднял бокал, его холодный взгляд упал на Мо На Юань:

— Ты видела дочерей княжеского дома?

Мо На Юань усмехнулась:

— Вероятно, из-за того, что посланники династии Ци здесь, князь Линь в последние дни был вежлив с нами и не позволял своим дочерям появляться. Прошлой ночью я тайком пробралась во дворы всех дочерей и увидела, что некоторые из них действительно красивы, но они не соответствуют моим требованиям.

Мо На Чи нахмурил брови:

— О?

Мо На Юань сказала:

— Я говорила, что выйду замуж только за женщину, которая красивее меня.

Мо На Юань была дикой и непокорной, она жаждала власти великого хана, и Мо На Чи давно был ею недоволен.

Однако в племени Бошань привыкли к тому, что братья сражаются за власть, но не к тому, что мужчина убивает свою мать или сестру.

Если бы Мо На Чи безрассудно убил Мо На Юань, и это стало бы известно, его репутация в племени Бошань была бы разрушена.

Мо На Чи не хотел, чтобы Мо На Юань нашла дочь княжеского дома. Он хотел, чтобы она просто вышла замуж за какого-нибудь мужчину из племени Бошань и больше не возвращалась, чтобы бороться за его трон.

Мо На Чи посмотрел на нее своими зелеными глазами:

— Делай, как хочешь, я не буду тебе мешать.

— Кстати, принц тоже не нашел того, кто ему по душе? — усмехнулась Мо На Юань. — Пятый сын княжеского дома и тот двоюродный брат, наверное, подходят твоему вкусу?

Мо На Чи взглянул на Юнь Юя, затем на Юнь Яо.

Оба они были из тех, кто выглядел изысканно, по крайней мере, не такими сильными и мускулистыми, как наследник Юнь Гуанлин и Юнь Юнтай.

Честно говоря, оба они были действительно прекрасны, один из тысячи.

Мо На Чи сказал:

— Пятый сын слишком хитрый, он смотрит на меня с расчетом, как будто хочет что-то сделать, он явно не из добрых. Что касается того двоюродного брата, у него хороший вкус в одежде, он одевается великолепно, но его характер недостаточно устойчив, он слишком поверхностен, и если я возьму его домой, он принесет мне много проблем.

Авторские заметки:

За окном шел дождь.

<http://bllate.org/book/16217/1456457>